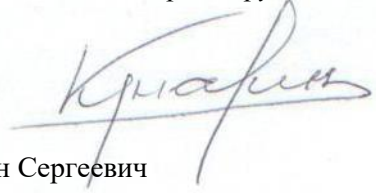

На правах рукописи

КУНАВИН Константин Сергеевич

**ФАКТОРЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ВЫСШЕЙ БЮРОКРАТИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В
30-х – 80-х гг. XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей и российской истории ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: **КОНЧАКОВ Роман Борисович**
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **РУЖИЦКАЯ Ирина Владимировна**
доктор исторических наук, ФГБУН
«Институт российской истории РАН»,
ведущий научный сотрудник

ШУВАЕВ Денис Андреевич
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
президенте Российской Федерации»,
кафедра государственного и
муниципального управления, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»

Защита диссертации состоится 23.12.2017 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181К, зал заседаний диссертационных советов. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и на сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящий момент Россия находится на пути экономической и социально-политической модернизации. Происходящие в стране реформы могут достигнуть ожидаемого от них результата только при наличии качественного и профессионального корпуса бюрократической элиты.

Изучение качественных свойств российской бюрократии XIX века, а также механизмов комплектования кадров государственной администрации и факторов их карьерной динамики позволит выявить черты преемственности в формировании отечественной бюрократической элиты. Особое значение имеет исследование той части бюрократии, которая принадлежала к числу разработчиков и непосредственных исполнителей преобразований второй половины XIX века. Именно деятельность этих людей формировала особый характер российского варианта модернизации.

Безусловно, формирование бюрократии испытывало на себе влияние образованных слоев общества. Профессиональная и общественная деятельность этих групп создавала ряд требований к чиновникам. Таким образом, существовала прямая связь между развитием общества и принципом комплектования бюрократических структур. В России фигура образованного, умного, честного чиновника всегда являлась неким идеалом. Однако остается открытым вопрос о способах и эффективности достижения этого идеала.

Об актуальности данного вопроса говорит также возросшее за последние 20 лет внимание отечественных и зарубежных исследователей к проблеме количественного и качественного состава представителей высшей бюрократии Российской империи XIX века. Не стихают споры об особом пути модернизации Российской империи и ориентации страны на Запад или Восток.

Объектом исследования выступает государственная элита Российской империи (в частности – члены Государственного совета) в 1830-е-1880-е гг.

Подход к объекту требует комплексного изучения на макро- и микроуровне. Макроуровень исследования заключается в анализе профессиональной биографии членов Государственного совета. Из общей исследуемой совокупности в качестве «кейса» (case-study)

выделена фигура Б.П. Мансурова, профессиональная (служебная) биография которого рассматривается на микроуровне.

Предметом исследования является внутриэлитная конкуренция за более выгодную бюрократическую страту, выражающаяся в карьерной динамике представителей государственной элиты.

Хронологические рамки исследования определены 30-ми – 80-ми гг. XIX в. Выбор начального хронологического рубежа обусловлен тем, что в период правления Николая I активно разворачивался процесс превращения бюрократии в отдельную (отчасти – обособленную) социальную группу, сопровождавшийся, к тому же, пиком роста их абсолютной численности. Конечный хронологический рубеж определен окончанием правления Александра II, во время которого процесс количественного роста бюрократии был остановлен, а власть стала уделять внимание качеству чиновного корпуса.

Географические рамки исследования определены границами Российской империи.

Степень изученности темы. Исходя из цели исследования, целесообразно выделить два разных проблемных поля.

Первое посвящено изучению бюрократической элиты (в частности – членов Государственного совета) Российской империи, их социальной принадлежности, профессиональных качеств и степени реальной вовлеченности в процессы управления государством.

В дореволюционных работах научное осмысление влияния бюрократии на крупные государственные преобразования представлено преимущественно в исследованиях, посвященных изучению реформ 60-70-х гг. Авторы, подробно рассматривая процесс подготовки и осуществления реформ, уделяли внимание профессиональным и моральным качествам личностей некоторых крупных государственных деятелей, принимавших участие в преобразованиях. В целом, у дореволюционных исследователей не возникало сомнений в большой роли многих бюрократов в позитивном исходе модернизации. Облик конкретных изменений, по мнению историков, в значительной степени определялся личными качествами и взглядами членов чиновного аппарата¹.

¹ См. нпр. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: ООО "Издательство Астрель": ООО "Издательство АСТ", 2004. 862 с.

Советская историография мало интересовалась личностями, занятыми в государственных структурах, считая достаточным указание на их преимущественно дворянское происхождение, определявшее, с точки зрения марксизма, их экономические, а, значит, и политические интересы.

Несколько иначе на этот вопрос взглянул Н.М. Дружинин в своей монографии, посвященной положению государственных крестьян накануне и после реформы П.Д. Киселева². Рассматривая в третьей главе работу секретного комитета 1835 г., автор уделил внимание некоторым представителям высшей бюрократии, принимавшим участие в обсуждении предполагаемых мер. Отвечая на вопрос о том, как работал чиновный аппарат во время разработки и проведения реформ, автор проводил различия между их формальной стороной (законы, распоряжения) и реальной (реализация официальных постановлений).

Наиболее подробно роль и качество высшей имперской бюрократии XIX в. в советской историографии были рассмотрены П.А. Зайончковским³. Анализируя биографии некоторых чиновников и их деятельность на службе, историк пришел к выводу о дилетантизме членов Государственного совета. Сам Совет как высшее законосовещательное учреждение в империи, по его мнению, не мог играть существенной роли в условиях николаевской государственной системы.

Н.П. Ерошкин рассмотрел социальные корни возникновения, особенности формальной организации и механизмы функционирования главного совещательного органа Российской империи⁴.

Отказ от доминирования марксистской идеологии в исторических исследованиях, оформившийся в 1990-х гг., вызвал всплеск интереса к методологии социальной истории, биографическим исследованиям, в том числе, жизненных историй

² Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Том 1. Предпосылки и сущность реформы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1946. 632 с.

³ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: «Мысль», 1978. 287 с.

⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

имперской бюрократической элиты. В то же время расширение доступа к аналогичным зарубежным исследованиям спровоцировало определенную ревизию устоявшихся представлений.

Л.Е. Шепелёв рассматривает объект данного исследования как обособленную группу, в которой существует система формальных и неформальных служебных отношений⁵. Автор на основании нарративных источников заявляет о низкой квалификации подавляющего большинства членов чиновного корпуса первой половины XIX в. Историк уделяет внимание проблеме источников формирования бюрократии, указывая на их сословно-династическую особенность.

К несколько иному выводу приходят исследователи, создавшие коллективный портрет представителей высшей бюрократии второй половины XIX – начала XX в⁶. Различные составы анализируемых групп включают в себе примерно одинаковые социально-профессиональные качества. В группах высшего чиновничества по-прежнему преобладали представители потомственного дворянства, однако со второй половины XIX в. всё большее значение для карьеры стали иметь образование, богатство и социальная активность. Это привело к тому, что высшая бюрократия превратилась в своего рода «служилую интеллигенцию», отличавшуюся высоким уровнем образования (преимущественно – юридического). Аналогичную эволюцию русской бюрократии раскрывает ряд других работ, включающих в себя иные методы исследования⁷.

⁵ Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России XVII - начало XX в. СПб.: "Искусство-СПБ", 1999. 497 с.

⁶ См. Lieven D. *Russian Rulers under the Old Regime*. New Haven: Yale University Press, 1989; Pintner W.M. *The Evolution of Civil Officialdom, 1755-1855* // *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1980; Куликов С.В. *Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917)*. Рязань, 2004. С. 394; Собко Е.М. *Государственный совет в эпоху Александра III*. М.: Издательский дом МГУКИ, 2007.

⁷ См. Whittaker C. *Russian Monarchy: Eighteenth-Century Rulers and Writers in Political Dialogue*. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2003.; Гаман О.В. *Бюрократия Российской империи: вехи эволюции*. М.: Издательство РАГС, 1997. 70 с.; Куликов С.В. "Революции неизменно идут сверху...": падение царизма сквозь призму элитистской парадигмы // *Нестор*. 2007,

Уильям Линкольн в своей монографии подвергает сомнению классическую точку зрения о том, что основной причиной Великих реформ было поражение России в Крымской войне⁸. По мнению автора, главным стимулом преобразований было «просвещенное чиновничество», оформившееся в последний период николаевского царствования. Важным для нас является также утверждение историка о том, что карьера «просвещенных бюрократов» основывалась не на связях и богатстве, а на образовании и личных качествах.

Анализ взглядов и настроений высших чиновников XIX в. позволяет исследователям заявлять о двух крупных идеологических «течениях» – консервативном и либеральном – находившихся в постоянной борьбе за влияние на царя⁹.

Такой феномен, как «просвещенная бюрократия», подробно рассматривается в работах И.В. Ружицкой¹⁰. Определяя этим понятием группу высших чиновников, обладавших положительными моральными и профессиональными качествами и активной преобразовательной позицией, сформированной идеологией Просвещения, историк утверждает, что к концу правления Николая I в России уже существовал значительный слой таких государственных деятелей.

№1.; Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России XVII - начало XX в. СПб.: "Искусство-СПБ", 1999. 497 с.; Шилов Д.Н. Министр и министерство: практика и стили работы руководителей ведомства // Английская набережная, 4: Сборник С.-Петербургского научного общества историков и архивистов. СПб., 2004. С. 311–332.

⁸ Lincoln W.B. In the vanguard of reform: Russia's enlightened bureaucrats, 1825-1861. Illinois, 1982.

⁹ См. Давыдов М.А. Оппозиция его Величества. М.: Зебра Е, 2015. 350 с.; Рибер А. Устойчивые факторы российской внешней политики: попытка интерпретации // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Самара, 2001.

¹⁰ Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия. 1800-1860-е гг. М.: Издательство Института российской истории РАН, 2009. 342 с.; Ружицкая И.В. «Просвещенные бюрократы» - новый тип российских чиновников: опыт характеристики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: история России. 2008. № 1 (11). С. 36-43.

Ряд исследований посвящен такому явлению чиновного мира как протекция и клиентелизм¹¹. Их авторы сходятся в том, что фактор фаворитизма и протекции присутствовал при назначениях высшей бюрократии до 1917 г., но не был решающим; приоритет отдавался опыту административного управления и заслугам. А отсутствие гарантии эффективности протекции к концу XIX в. было вызвано переменами в общественном сознании.

Важными для данного вопроса являются современные исторические исследования, посвященные биографиям российских императоров¹². Анализ личности и деятельности самодержцев неизбежно обращает внимание на их фаворитов. Упоминаемые в данных работах случаи проявления монаршей воли по отношению к служебному положению некоторых лиц заслуживают внимания и позволяют взглянуть на конкретные случаи карьерного движения не со стороны их служебных биографий, а с позиции интересов и предпочтений самого правителя.

Наиболее подробно феномен высшей бюрократии был рассмотрен в трехтомнике Б.Н. Миронова¹³. По мнению автора, важной особенностью эволюции бюрократии был её качественный рост, выразившийся в профессионализации чиновничества и ставший следствием открытия специальных учебных заведений и постепенного разделения гражданской и военной службы. В целом, бюрократия рассматривается как отдельная (сословно нейтральная) группа, усилившаяся при Николае I, предпочитавшем в своих

¹¹ См. Злобин Ю.П. Генерал-губернаторский корпус Российской империи в XIX - начале XX века: социокультурная характеристика // Россия между прошлым и будущим: Исторический опыт национального развития: материалы всерос. науч. конф., посвящ. 20-летию Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, 4-5 марта 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 408-417.; Леонов М.М. «Тактика гостиных»: протектирование в пореформенной России // Социальная история, 2011: ежегодник. СПб., 2012, с. 12-24.

¹² Боханов А.Н. Александр III. М.: Вече, 2007. 448 с.; Вискочков Л.В. Николай I. Человек и государь. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. 644 с.; Капустина Т.А. Николай I // Вопросы истории. 1993, №11-12 С. 27-48.; Николаев В. Александр II. Биография. М.: Захаров, 2005. 432 с.; Олейников Д.И. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2012. 384 с.

¹³ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 896+912+992 с.

действия опираться на чиновничество, и сохранявшая свое высокое влияние до 1917 г. По словам исследователя, Российская империя со второй трети XIX в. стала бюрократической монархией. Б.Н. Миронов уделяет внимание Государственному совету и его формальным и реальным функциям. Отмечается роль этого органа в процессе превращения России в «правомерную монархию».

Юридическое и фактическое положение Государственного совета подробно рассматривается А.С. Сениным¹⁴. Фундаментальное исследование политической структуры и формальных основ бюрократического аппарата позволяет четко представить место совещательного органа и особенности его взаимодействия с другими элементами государственного управления.

Важную часть современной историографии составляют диссертационные исследования российской имперской высшей бюрократии, защищенные за последние два десятилетия¹⁵.

В итоге, историография изучения российского чиновничества, источников и факторов его формирования уделяет мало внимания рекрутирующей функции внутриэлитной конкуренции. Высшая бюрократия, во многом, рассматривается как единая (и уже сформированная) группа, а сам подход, заключающийся в синтезе профиля бюрократа – сведение информации к некоему среднему – приводит к игнорированию различий и противоречий внутри самой группы.

Второе проблемное поле посвящено биографии Б.П. Мансурова. Упоминание Бориса Павловича в российских дореволюционных

¹⁴ Сенин А.С. История российской государственности. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 336 с.

¹⁵ Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в.: По материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний. Дис. док. ист. наук: 07.00.02 - отечественная история. М., 2004. 695 с.; Воронин В.Е. Государственная деятельность великого князя Константина Николаевича, до начала 60-х гг. XIX в. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 - отечественная история. М., 1996. 289 с.; Дыдычкин А.В. Социальный портрет министров Российской империи конца XIX - начала XX веков. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 - отечественная история. М., 2002. 306 с.; Савицкая И.С. Д.Н. Блудов: формирование личности представителя "просвещенной бюрократии". Дис. канд. ист. наук: 07.00.02 - отечественная история. М., 2012. 204 с.

работах происходило только в контексте его профессиональной деятельности. Так, А.А. Дмитриевский, занимаясь историей становления и развития Императорского Православного Палестинского Общества и не раз упоминая Мансурова в этой связи, в целом, давал ему лестную характеристику. В то же время историк рассматривал Мансурова как человека, который, используя доверие великого князя Константина Николаевича к себе, проводил в Палестине политику активной бюрократизации и оптимизации управления, ущемляя интересы русской Духовной миссии на Востоке¹⁶.

Официальная советская историография практически обошла стороной Б.П. Мансурова, не найдя интереса ни в чиновнике и члене Государственного совета Российской империи, ни в истории становления Русской Палестины. Исключением стал труд архимандрита Никодима (Ротова), который в 1956 г. был назначен членом Русской Духовной миссии в Иерусалиме, а затем её начальником. Опираясь на архивы Русской духовной миссии, архимандрит Никодим подготовил исследование на тему: «История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме»¹⁷, в которой встречаются упоминания о Б.П. Мансурове в схожем с работой А.А. Дмитриевского ключе.

Исследователь реформ в Морском министерстве А.П. Шевырев упоминает Б.П. Мансурова так же в контексте его министерской службы, но уже в качестве одного из «константиновцев» – группы либеральных государственных деятелей и чиновников, образовавшейся в Морском министерстве под управлением великого князя Константина Николаевича¹⁸.

Рост интереса к церковной истории, с одной стороны, и к биографиям царских бюрократов, с другой, вызвал всплеск внимания к личности Б.П. Мансурова и его деятельности у современных

¹⁶ Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. М.: "Издательство Олега Абышко", 2008. 448 с.

¹⁷ Никодим (Ротов Б.Г.). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Богословские труды. М., 1979. Сб. 20. С. 15-82.

¹⁸ Шевырев А.П. Административные реформы 1850-1860-х годов в морском ведомстве // Вопросы истории. 1983. №8. с. 160-163.

историков. Так, К.А. Вах подробно изучил роль Бориса Павловича в становлении феномена Русской Палестины¹⁹.

Исследованием истории русского присутствия на Святой Земле занимается также заместитель председателя Императорского Православного Палестинского Общества историк Н.Н. Лисовой, так же рассматривающий Б.П. Мансурова в качестве одного из главных деятелей Палестинского комитета и Палестинской комиссии²⁰.

Биографии Б.П. Мансурова посвящена статья филолога З.П. Ермаковой «Преданный Святой Земле работник». В ней автор кратко характеризует служебный путь Мансурова, уделяя внимание, в первую очередь, его деятельности в Палестине (считая это главным делом в его жизни), а также религиозным и моральным качествам Бориса Павловича²¹.

В итоге, в историографии ощущается недостаток исследований, направленных на создание общей картины профессиональной деятельности Б.П. Мансурова, вписанной в конкретные исторические условия.

Цель исследования заключается в изучении механизмов карьерного роста представителей государственной элиты Российской империи.

Исходя из поставленной цели в диссертации определены следующие **задачи исследования**:

1. Стандартизировать биографическое описание членов Государственного совета;

¹⁹ Вах. К.А. К истории назначения архимандрита Антонина (Капустина) начальником русской духовной миссии в Иерусалиме // Вестник архивиста. 2011, №4. С. 138-153.; Вах К.А. Великий князь Константин Николаевич на святой земле в 1859 году. М.: Индрик, 2009. 191 с.; Вах К.А. Основание российского консульства в Иерусалиме в свете новых архивных документов // Восточный архив. 2015, №1 (31). С. 29-33.

²⁰ Лисовой Н.Н. Приложение. Императорское Православное Палестинское Общество: 125 лет служения Церкви и России // Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. М.: "Издательство Олега Абышко", 2008.

²¹ Ермакова З.П. Преданный Святой Земле работник // Московский журнал, 2012, №4. С. 56-65.

2. Провести просопографический анализ членов Государственного совета;

3. Осмыслить и формализовать социально-культурное понятие «карьерный успех» в России XIX века, оценить возможность его выражения в количественном показателе;

4. Установить степень влияния различных биографических данных на карьерный успех;

5. Рассмотреть биографию Б.П. Мансурова в контексте выявления общих, особенных и индивидуальных черт российской бюрократии XIX в.;

6. Охарактеризовать основные факторы карьерной динамики Б.П. Мансурова.

Источниковая база исследования представлена документами различных типов, которые можно разбить на две условные группы: официальная документация и источники личного происхождения.

Первая группа используется для создания просопографической базы данных. Интересующая нас профессиональная биография чиновников того времени, в основном, содержится в двух источниках – личных делах и формулярных списках. Исследователи, применявшие в своих работах эти источники, в целом, утверждают об их пригодности для исследования служебных биографий²².

Формулярные списки и личные дела, совместно с рядом других документов, были использованы при составлении двух фундаментальных биографических справочников: «Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906 гг.»²³ и «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917»²⁴. Представляя собой результат серьезной исследовательской работы профессиональных историков Д.Н. Шилова и Ю.А. Кузьмина, данные справочники

²² См. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: «Мысль», 1978. С. 10.; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 18.

²³ Шилов Д.Н. Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 992 с.

²⁴ Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802-1917. 936 с.

избавляют других исследователей от долгой и кропотливой работы с оригинальными документами в государственных архивах.

К источникам личного происхождения относятся дневники, воспоминания и эпистолярное наследие. Учитывая субъективность сведений данных документов, они используются для иллюстрации и анализа сложных механизмов бюрократической клиентелы, характеристики личного отношения конкретных представителей бюрократической элиты к актуальным социально-политическим реалиям²⁵.

Важным типом источников личного происхождения, использовавшихся для реконструкции профессиональной биографии Б.П. Мансурова, его деятельности и взглядов, является его служебная и личная переписка. Большое внимание в ней уделяется вопросам дипломатического и административно-хозяйственного сопровождения деятельности русских учреждений в Палестине, особенностям финансовой политики российского правительства, преобразованиям в Морском ведомстве и Министерстве народного просвещения и др. Эти материалы позволяют раскрыть личности партнеров по переписке, их культурный и профессиональный уровень. Данные источники в большом количестве содержатся в фондах центрального и регионального архивов²⁶.

Методология исследования в своей основе содержит принципы историзма и объективности. В работе применяются как общие, так и специальные методы исторического познания – генетический, типологический, факторный. В диссертации широко применяется междисциплинарный подход, выраженный в использовании методологического и теоретического аппарата таких наук, как историческая информатика, социально-историческая антропология, политология и социология.

²⁵ Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: В двух томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 422+588 с.; Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб.: Издательство "Д.А.Р.К.", 2006. 368 с.; Половцов А.А. Дневник Государственного секретаря: В 2 т. М.: ЗАО Центрополиграф, 2005. 605+639 с.; Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848-1896). М.: Новости, 1991. 464 с.

²⁶ См. Государственный архив Российской Федерации (Москва), ф. 990, оп. 1-2.; Государственный архив Тамбовской области, ф.972, оп. 1.

Бюрократический аппарат Российской империи в данном исследовании рассматривается, в том числе, с точки зрения теории элит. Объемный анализ среза элиты, заключающийся в сочетании макро- и микроподходов, позволяет рассмотреть несколько категорий этого понятия: элита как функциональная группа, как социальный слой и как институт²⁷.

Понятие «кадровая политика» рассматривается в данном исследовании с точки зрения исторической антропологии. Центральный элемент данной методологии – культура – представляет собой набор правил как формального, так и неформального характера, стереотипов, норм, кодов, предписывающих человеку конкретные социальные практики. Согласно данному подходу, в нашем исследовании бюрократическая система – это сеть индивидов, взаимодействующих, с одной стороны, по формальным нормам служебных взаимоотношений, а, с другой – согласно принципам неформальных межличностных контактов. Понятие «кадровая политика», оказывающее прямое воздействие на карьерный успех отдельных бюрократов, рассматривается, в первую очередь, как своеобразная часть культурной институции, включающая в себя как формальные юридические и инструкционные положения, так и неформальные предпочтения и настроения высшего начальства, в том числе и других бюрократов.

Понятие «карьерный успех» в данной работе определено в рамках методологии квантитативной истории и имеет, благодаря ей, четкую количественную характеристику. Эта парадигма основана на идее изучения исторического процесса с помощью математических методов и включает разнообразный статистический инструментарий.

При обработке справочной литературы применялись методы работы с реляционной базой данных и математической статистики.

Изучаемая нами совокупность персон рассматривается также с позиции концепции человеческого капитала. Имея множество определений, это понятие сводится к набору умений, навыков и качеств, обеспечивающих индивиду эффективную

²⁷ Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты в зеркале исторической науки // Pro Nunc. Современные политологические процессы. 2008, №1. С. 16

профессиональную деятельность²⁸. Количественные методы, применяемые в данном исследовании, направлены, в том числе, на выявление перспективных качеств человеческого капитала, относящихся к процессу рекрутации государственной элиты в XIX в.

При анализе профессиональной биографии Б.П. Мансурова применяется биографический метод исследования, рассматривающий персону с позиции социального субъекта действия.

Научная новизна исследования:

- Создана и проанализирована электронная реляционная база данных, содержащая информацию о служебной биографии членов Государственного совета.

- Разработан и введен в научный оборот интегральный статистический показатель, характеризующий успешность служебной карьеры чиновника на фоне остальной изучаемой выборки – «индекс успеха»²⁹.

- Проведен комплексный анализ особенностей карьерной динамики представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века. Выявлен меритократический компонент формирования государственной элиты, корректировавшийся сильной инерцией традиционных клиентелистских взаимоотношений.

- Подробно изучена профессиональная биография Б.П. Мансурова – успешного чиновника центральных государственных учреждений, заслужившего статус представителя бюрократической элиты.

²⁸ Шигаров Г.Х. Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: экономика. 2012, № 4 (16). С. 49.

²⁹ Индекс, помимо значимости в качестве компонента статистических вычислений, включает в себе и более глубокую эвристическую составляющую, так как является результатом измерения, которое зависит «от уровня сущностно-содержательного познания исследуемых явлений, того, насколько выявлена качественная определенность исследуемых объектов» - Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С 342.

Положения, выносимые на защиту:

1. Члены Государственного совета Российской империи в XIX веке являлись полноправными представителями высшей бюрократии и были включены в процесс государственного управления и принятия стратегических решений на высшем уровне.
2. На протяжении второй половины XIX в. происходила профессионализация членов Государственного совета, заключающаяся в увеличении доли людей с высшим образованием, росте относительной численности гражданских служащих с опытом административной, экономической и юридической деятельности.
3. Устойчивое влияние на карьерный успех оказывал тип полученного образования. Специальные учебные заведения, готовившие государственных служащих, сообщали максимальный импульс ускорению карьерного роста.
4. Факторы протекции вышестоящего начальства сохраняли свое значение, однако распространялись на чиновников, обладавших определенным набором позитивных профессиональных качеств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит вклад в изучение механизмов процесса элитообразования Российской империи. Полученные результаты могут быть опубликованы в виде научной монографии, а также найти применение при разработке курса политической и социальной истории России XIX в.

Апробированная методика формализации и измерения сложных качественных понятий может использоваться в других гуманитарных и социальных исследованиях.

Созданная в процессе исследования база данных имеет неограниченный потенциал дополнения и расширения и может использоваться в качестве электронного справочного ресурса.

Соответствие шифру (паспорту) специальности.
Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были отражены в 7 авторских публикациях, 3 из которых – в журналах из перечня ВАК при

Министерстве образования и науки РФ. Материалы и выводы исследования были изложены автором на 1 всероссийской и 3 международных научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертации. соответствует поставленным задачам и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цель и задачи, положения, выносимые на защиту, освещены методологические основы исследования, определены научная новизна, практическая значимость и апробация результатов исследования.

В первой главе «Государственная элита в Российской империи в XIX в. Определение и состав», состоящей из двух параграфов, рассматриваются ключевые понятия исследования: «элита», «государственная элита», «высшая бюрократия» и др.

В §1 «Понятие “элита” и место высшей бюрократии в ней» анализируется содержание понятия «элита», определяются его границы в контексте данного исследования. Рассматриваются понятия «бюрократия» и «высшая бюрократия» и их место в составе государственной элиты.

В §2 «Государственный совет как орган высшей бюрократии» анализируется формальное и фактическое положение Государственного совета Российской империи и его членов в системе государственного управления и принятия стратегических решений.

Основной вывод главы заключается в том, что определение понятия элиты в качестве политической функциональной группы и отсутствие в нем оценочных суждений, с одной стороны, и причисление высшей бюрократии к основной страте, формирующей политический процесс, с другой, позволяет отождествлять и наделять общим смысловым значением такие термины, как «элита», «политическая элита», «государственная элита», «бюрократическая элита», «высшая бюрократия», «высшее чиновничество».

Анализ места Государственного совета Российской империи в XIX в. в формальной государственной структуре, определение

особенностей его реального функционирования, а также изучение степени участия членов Совета в процедуре принятия стратегических решений дает возможность расценивать представителей этого органа как полноправных членов высшей бюрократии.

Предпринятое в следующих главах исследование особенностей карьерной динамики членов Государственного совета Российской империи в 1826-1880-х гг. позволит раскрыть закономерности, выявить общее и частное в процессе элитообразования в России со второй четверти до конца XIX в.

Во второй главе «Факторы карьерной динамики членов Государственного совета», состоящей из пяти параграфов, анализируются факторы карьерного успеха 262 членов этого совещательного органа.

В §1 «Стандартизация биографического описания членов Государственного совета» рассматривается проблема изучения коллективных биографий. Описывается структура базы данных, содержащей сведения о биографии членов Совета, обосновывается выборка 262 персон из БД.

В §2 «Социально-профессиональный портрет членов Государственного совета» содержатся результаты просопографического и когортного анализа исследуемой совокупности персон.

В §3 «Осмысление и формализация понятия “карьерный успех”» предпринята попытка количественного измерения сложного атрибутивного (качественного) признака. Вводится новый количественный показатель «Индекс успеха» (S), характеризующий успешность карьеры каждой рассматриваемой персоны на фоне общей совокупности анализируемых лиц. Предлагается методика анализа влияния различных биографических факторов на карьерный успех представителей выборки.

В §4. «Определение степени влияния основных биографических факторов на карьерный успех» приводятся результаты корреляционного анализа зависимости «индекса успеха» от различных факторов. Приводится методика математической реконструкции некоторых утраченных количественных биографических данных.

В §5 «Влияние факторов социального капитала на карьерный успех» рассматривается зависимость карьерной динамики от таких сложноформализуемых факторов, как протекция и опала.

Основной вывод заключается в том, что высокое социальное положение, выраженное в системе родовых титулов, в середине XIX в. не давало существенного преимущества в конкуренции за обладание статусом представителя государственной элиты. Однако следует уточнить, что эта конкуренция разворачивалась на верхних социальных стратах, доступ к которым был сильно затруднен для представителей недворянских сословий.

Такой значимый в феодальном обществе показатель, как размер землевладения, практически не оказывал никакого влияния на конкурентоспособность в среде высшей бюрократии. Это может объясняться тем, что в XVIII в. – начале XX в. наблюдается обуржуазивание части чиновников, особенно её верхушки, что нашло свое проявление в предпринимательской деятельности чиновников. Уже в 1860-е гг. значительная часть чиновников участвовала в учредительстве акционерных компаний и банков, возглавляя их по совместительству с государственной службой в качестве директоров, членов правлений и советов³⁰.

Успешность карьеры зависела от типа полученного образования. Учреждения, целенаправленно ориентировавшиеся на подготовку чиновников и придворных, демонстрируют свою эффективность в деле формирования государственной элиты. Окончившие эти заведения персоны в дальнейшем добивались наилучшей карьерной позиции и нередко ее развивали. Модернизирующееся общество требовало специалистов, отличавшихся профессионализмом, что подтверждается уверенным ростом количества высокообразованных чиновников, накопивших опыт преимущественно в гражданской службе.

Выявленная зависимость карьерного успеха от образования и отсутствие такой зависимости от аристократического титула позволяет сделать вывод о приоритете меритократического подхода над непотическим в процессе элитообразования.

Анализ степени влияния протекции на карьерный путь чиновников не позволяет дать однозначную оценку этому фактору.

³⁰ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х томах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 2. С. 491.

С одной стороны, мощная поддержка такого представителя элиты, как великий князь, обеспечивала его протееже гарантией быстрого роста. С другой стороны, все рассмотренные случаи влияния протекции интересны тем, что дают основание предположить, будто протекция только развивала успех, сформированный чиновниками в процессе их предшествующей службы, и не могла спровоцировать существенного изменения в характере карьерного движения.

Сложность социальной реальности политической среды, полиструктурность межличностных связей, разнонаправленность интересов отдельных групп, чувствительность к различным внешним воздействиям не позволяют предполагать значительного доминирования какого-либо фактора профессионального успеха. Этим объясняется редкость статистически значимых корреляций различных биографических фактов с индексом.

Отсутствие сильных корреляционных связей ($>0,5$) между «индексом успеха» и рассматриваемыми биографическими данными говорит о большой значимости первого в качестве интегрального показателя. В противном случае можно было бы утверждать о тождестве индекса и сильно коррелирующего с ним фактора, что, в конечном итоге, нивелировало бы смысл самого индекса.

В третьей главе «Микроанализ служебной биографии Б.П. Мансурова» выявляются основные вехи карьеры одного из представителей анализируемой выборки, члена Государственного совета Б.П. Мансурова (1828-1910). Устанавливаются факторы, оказывавшие позитивное влияние на карьерный успех чиновника в разные периоды служебной биографии.

В §1 «Б.П. Мансуров как представитель анализируемой совокупности» формируются качественные и количественные критерии выбора персоны в качестве объекта исследования. Подробно обосновывается соответствие Б.П. Мансурова этим критериям.

В §2 «Б.П. Мансуров до государственной службы» анализируется биография чиновника, предшествующая его карьере. Рассматривается влияние социального статуса и связей родителей Б.П. Мансурова на возможность дать престижное и качественное образование своим детям.

В §3 «Начальный этап карьеры. Влияние биографических факторов» рассматривается процесс становления квалифицированного государственного служащего: от выпускника

Императорского училища правоведения до чиновника для особых поручений Морского ведомства, подчиняющегося непосредственно великому князю Константину Николаевичу. Выявляется главная движущая сила карьерного успеха данного временного отрезка – высокая работоспособность Б.П. Мансурова.

В §4 «Кульминация карьерного роста. Влияние протекции» анализируется пик успешности Б.П. Мансурова. Рассматривается сопутствующая этому периоду служба в Морском ведомстве, административно-дипломатическая деятельность в Палестине и работа в Министерстве народного просвещения. Изучается процесс «выдвижения» Б.П. Мансурова под протекцию великого князя Константина Николаевича и влияние этой протекции на карьерный успех чиновника.

В §5 «Заключительный этап карьеры. Влияние репутации» изучается социально-профессиональное положение состоявшегося бюрократа Б.П. Мансурова в Сенате и Государственном совете. Приводятся размышления по поводу того, почему успешный и влиятельный чиновник не смог использовать свои профессиональные навыки и статус для дальнейшего продвижения по службе.

Вывод третьей главы заключается в том, что аристократическое происхождение Б.П. Мансурова оказало важное позитивное воздействие на карьеру, но исключительно в качестве её предпосылки. Принадлежность к состоятельному дворянскому роду позволила Борису Павловичу обучаться в престижном образовательном учреждении, направленном на подготовку государственных служащих, а включенность его семьи в культурные столичные слои общества, вероятно, сформировала в нем определенные социальные и личные качества, обеспечившие возможность окончить Училище правоведения с отличием и получить сразу чин IX класса в достаточно раннем для этого возрасте. Остальные этапы политической карьеры не выявляют никакой зависимости быстрых повышений от сословного статуса. Конкурируя в относительно однородной среде высшего сословия, Мансуров не мог качественно выделяться этим параметром на фоне других представителей бюрократии коронных учреждений. Анализ ситуативного контекста принятия решения о повышениях в чинах и должностях Мансурова не предоставляет возможности заметить в них высокую роль фактора происхождения.

Ранний этап карьеры, связанный со службой в Сенате и в министерстве юстиции при николаевском министре В.Н. Панине, отмечен очень эффективным продвижением по иерархической лестнице. В быстрых сменах должностей и нередких совмещениях различных обязанностей улавливается высокая ценность для учреждения и его руководителя личных навыков Мансурова. Если служба в этих структурах стала возможным благодаря окончанию Училища правоведения, то интерес Панина и его расположение к Мансурову, скорее всего, вызваны большой работоспособностью чиновника. При этом не наблюдается конфликта между формальными правилами и действиями нередко выходящего за их рамки Мансурова. Переход в другое министерство, а, по факту, еще и в другую систему служебных отношений и исполнения должностных обязанностей, вряд ли был следствием каких-либо противоречий между Мансуровым и Паниным, если они и были.

Апофеоз служебного успеха Мансурова был связан с личностью великого князя Константина Николаевича. Вступление в прямой служебный контакт с представителем императорской фамилии и ближайшим доверенным лицом царя позволили Борису Павловичу с наибольшей и, вероятно, с максимально возможной в тех условиях отдачей проявлять свои положительные профессиональные, социальные и личные качества. Сокращение дистанции между чиновником и царем, во многом определявшим кадровую политику, «повышало ставки» в иерархическо-бюрократической игре, и, вероятно, Мансуров это понимал, принимая приглашение в морское ведомство. Безусловно, патронаж брата императора оказал позитивное влияние на карьерную динамику, однако стоит обратить внимание на то, что темпы продвижения по Табели о рангах коренным образом не были изменены, за исключением «скачка» в 1862 г., когда Мансуров получил чин III класса (на 10 лет раньше среднего уровня анализируемой совокупности). Симпатии Константина Николаевича к Мансурову, вероятно, как и в случае с В.Н. Паниным, были вызваны его эффективной служебной деятельностью. Фактическое положение в качестве чиновника для особых поручений на протяжении всего периода их служебных взаимоотношений было обусловлено высокой степенью доверия великого князя и его уверенностью в профессионализме подчиненного.

Эпизод с женитьбой в 1859 г. на представительнице княжеского рода, отец которой имел большой вес при императорском Дворе, не оставил следов своего положительного воздействия на карьерную динамику (впрочем, как и отрицательного). Несмотря на то, что следующий после заключения брака чин Мансуров получил на 10 лет раньше среднего, анализ этой ситуации в §4 2 Главы не дает оснований связывать этот успех непосредственно с породнением с влиятельной семьей.

Быстрый рост в чинах был остановлен в 1880 г., когда Мансурову был присвоен II класс. С одной стороны, бросается в глаза факт смены царствования и, вместе с ним, системы идеологических ориентиров, произошедший в следующем году. С другой же – рассчитывать на чин I класса Мансуров практически не мог. В анализируемой базе данных высшим чином были награждены только 6 человек (2%), из которых 2 – великие князья. Прекращение карьерного роста не означало завершения государственной деятельности. Борис Павлович еще 17 лет находился в системе принятия решений в качестве члена высшего законосовещательного органа. И все же при Александре III максимально использовать свой потенциал и получить министерскую должность Мансурову не удалось. Император, достаточно часто сталкиваясь с его твердой (и нередко оппозиционной) установкой в Государственном совете, не включал опытного и авторитетного бюрократа и администратора в работу других структур даже при проведении контрреформ. При этом, анализ биографии Мансурова не позволяет заметить у него каких-либо принципиальных идеологических разногласий с Александром III, способных привести к конфликту с императором.

Возможно, принадлежность к «партии» константиновцев дискредитировала Бориса Павловича в глазах императора, и последний применил тактику «локализации» активного деятеля в рамках одного конкретного органа. Ограничение деятельности «оппозиционера» в рамки Государственного совета было достаточно эффективным действием, так как частые разногласия Александра III с Советом приводили к постепенному ослаблению влияния этого совещательного органа – император всё больше предпочитал опираться на Комитет министров и ближайших доверенных бюрократов.

Таким образом, можно констатировать слабую степень влияния обезличенной бюрократическо-иерархической системы на

продвижение чиновника, оказавшегося на самом верху государственной пирамиды. Фактически в данном пласте формальная система связей перестает играть роль, уступая место короткой сети неформальных связей с императором и великими князьями.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по основным проблемам, рассматриваемым в диссертации.

Выводы, полученные на основе созданной БД и разработанного в рамках данного исследования интегрального количественного показателя – «индекса успеха», доказывают ценность математических методов в изучении социально-политических процессов. Результаты корреляционного анализа индекса с рядом биографических факторов говорят о корректности первого, и, следовательно, об эффективности предложенной методики формализации сложного атрибутивного признака. Несмотря на это, методика применения количественных методов в изучении процессов элитобразования требует дальнейшей проработки и углубления.

Процесс формирования и развития государственной элиты в Российской империи в изучаемый период разворачивался в довольно специфических условиях. Вторая половина XIX в. отмечена активными преобразованиями, осуществляемыми государством, и крупными изменениями, происходившими в обществе.

Механизмы элитобразования в данных динамичных условиях характеризуются тенденцией к консолидации государственной элиты по ряду рассмотренных признаков. Значительный рост доли образованного слоя и гражданских служащих в среде высшего чиновничества указывает на позитивные модернизационные сдвиги. Другим показателем политической модернизации является отсутствие зависимости карьерного успеха чиновника от положения и должности его отца, а также от размера земельной собственности. Напротив, влиятельным фактором являлся тип полученного образования.

Примечательно, что только три образовательных учреждения (Императорский Царскосельский лицей, Императорское Училище правоведения, Пажеский Е.И.В. корпус), составляющие группу элитных, дают максимальный импульс к ускорению карьерной динамики. Не менее качественное университетское классическое

образование значительно уступает элитному по показателям карьерного успеха его обладателей. Эффективность интегрирования в государственные структуры выпускников специальных учебных заведений, по-видимому, объясняется влиянием не столько формальных показателей образованности, сколько иных причин.

Обучение в элитных учреждениях практически гарантировало доступ к ресурсам социальных связей и контактов. Пример Б.П. Мансурова, выпускника элитного учреждения, указывает на широкую специализацию и высокую профессиональную мобильность успешных высших бюрократов. Имея юридическое образование, Борис Павлович эффективно решал множество вопросов законодательного, административно-хозяйственного и экономического характера. Таким образом, можно предположить, что полезные социальные связи реализовывались преимущественно достойными кандидатами на вхождение в состав государственной элиты.

Всё это дает основания видеть значительный меритократический компонент в механизме элитообразования. Однако его влияние сдерживалась инерцией неформальных межличностных отношений, одним из проявлений которых был клиентелизм. Все рассмотренные в данном исследовании случаи протектирования демонстрируют свою эффективность, но при важной составляющей – и до, и после протекции карьера в целом развивалась достаточно успешно (как ни странно, противоположное протектированию явление – опала – также наблюдалась в исключительно неуспешных в целом сценариях карьеры). В итоге, в высшей бюрократической среде Российской империи XIX в. меритократический отбор и патронаж взаимно дополняли друг друга. Данную модель элитообразования можно назвать «меритократическим клиентелизмом».

Реализация такой модели в конкретно-исторических условиях привела к примечательному парадоксу – люди, начинавшие свою карьеру в одно из самых консервативных царствований – Николая I, составили государственную элиту одного из самых либеральных царствований – Александра II, в то время, как оно, в свою очередь, породило высшую бюрократию, осуществившую консервативные преобразования при Александре III. Возможно, целесообразно не рассматривать данный процесс с позиции противопоставления двух внутриполитических курсов – реформ и контрреформ. Выявленные в ходе исследования особенности правящей элиты приводили к

постепенному поступательному развитию качеств высших бюрократов в направлении консолидации и укрепления профессиональных признаков. Сформированное таким образом высшее чиновничество при Александре III могло выступать своеобразным стабилизационным противовесом быстрым социально-экономическим и политическим изменениям страны, развернувшимся в царствование Александра II.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Публикации в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Кунавин К.С. Карьера Б.П. Мансурова как пример взаимоотношений «правительство-чиновничество» во второй половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2016. - Т. 21, вып. 5-6 (157-158). С. 150-155. (0,54 п.л.)
2. Кунавин К.С. Анализ неформальных факторов карьерной динамики представителей Государственного совета Российской империи второй половины XIX века. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2017. - Т. 22, вып. 4 (168). С. 117-124. (0,47 п.л.)
3. Кунавин К.С. Социально-профессиональный профиль члена Государственного совета Российской империи второй половины XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://history.jes.su/> (дата обращения 25.08.2017) (0,62 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

1. Кунавин К.С. Создание и анализ информационного ресурса «Чинопроизводство членов Государственного совета Российской империи со второй четверти по конец XIX века» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». №44. Материалы международной научной конференции. 30 октября – 1 ноября 2015 г. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта. 2015. С. 47-49. (0,19 п.л.)
2. Кунавин К.С. Исследование карьерной динамики политической элиты второй половины XIX – начала XX века при помощи базы данных // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов 2016». Режим доступа https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8420/uid34993_report.pdf. (Дата обращения 25.08.2017). (0,18 п.л.)

3. Кунавин К.С. Анализ базы данных «Члены Государственного совета Российской империи второй половины XIX – начала XX века» // «Исторические исследования в цифровую эпоху: информационные ресурсы, методы, технологии»: Материалы XV Международной конференции ассоциации «История и компьютер»: Москва – Звенигород, 7-9 октября 2016 г. – М.: МАКС Пресс, 2016. С. 165-166. (0,17 п.л.)
4. Кунавин К.С. Профессиональная биография Б.П. Мансурова: к вопросу об особенностях формирования правящей элиты Российской империи в 1830-х – 1890-х гг. // Актуальные проблемы интеллектуальной истории и гуманитарного знания в XXI веке: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. 8 ноября 2016 года – Рязань: РРОО ССАМ «Созвездие», 2016. С. 38-42. (0,33 п.л.)

Общий объем публикаций составляет 2,5 п.л.